

ЕЛЕНА ПОПОВА

Король
ДЛЯ АНГЕЛА

Современный любовный роман

Елена Владимировна Попова

Крылья для Ангела

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67953279

Аннотация

Роскошь, богатство, внимание... Обо всем этом я могла лишь мечтать, пока не устроилась на работу в "необычное агентство". Моя задача – ловить богатых мужей на измене. И надо сказать, я хорошо справлялась, стала почти лучшей в этом деле, но потом появился ОН. Богатый красавчик, из-за которого я в одночасье лишилась не только карьеры, но и всех планов на будущее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	54
Глава 11	62
Глава 12	70
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Попова

Крылья для Ангела

Глава 1

«Дерьмово выглядишь, Ангел», – глядя в зеркальную дверь лифта, подумала я.

– Впрочем, кто сказал, что избавляться от лишнего груза легко, а? Зато больше не придется врать и мучиться угрызениями совести. Войдёшь в его номер и скажешь прямо в лоб, кто ты и что тебе от него нужно. Ты же так репетировала? – спрашивала я свое отражение.

Черт! Одно дело дома перед зеркалом, а другое – перед парнем, который сводит тебя с ума одним своим присутствием.

В его номере царил полумрак, из ванной тянуло чем-то очень приятным; там только что выключилась вода. На кровати лежали его джинсы, футболка с комичным принтом и кепка Ralph Lauren.

Стоило взять ее в руки, и память тут же подсунула картинку, как я уснула в ней в его «Майбахе», когда он вытащил меня из бара под утро. В тот день он впервые привез меня в свой дом, где я под крепким алкоголем изучала его крепкий пресс.

Думала, свалю, когда выплусь, но не тут-то было: после убойной вечеринки голова болела так, словно мой череп распиливали пополам.

В итоге я задержалась в его берлоге на несколько дней. Мы рубились в хбох, валялись в кровати от рассвета до рассвета, пялились в телик и складывали в угол коробки из-под пицц.

Дверь ванной открылась, и он вышел из нее в одних та-ту. Правда, увидев меня, сразу завязал на бедрах белое полотенце.

В последний раз смотрела на безупречное тело, по которому струились капли, падавшие с темных волос, на прокачанный пресс с изображением ангела, держащего в одной руке крест, а в другой – меч.

Что ж, час пробил!

– Нам нужно поговорить! – решительно заявила я.

Он подошел ко мне, одной рукой нежно провел по щеке, второй нажал на выключатель, висевший на стене.

– Мы не глухонемые, нам для разговоров свет не нужен, – шепнул он, и его губы нежно коснулись моей шеи.

Два года назад

Я сидела на подоконнике и смотрела на скамейку, которую оккупировали смеявшиеся парни с девчонками. Для них пару дней назад прозвенел последний звонок. Я представляла, как им здорово, ведь впереди выпускной, университет,

взрослая жизнь...

Хотелось бы тоже улыбнуться, порадоваться за них, но, увы, одно упоминание о последнем звонке пробуждало во мне дикую боль...

Я положила закладку на страницу и закрыла книгу «Девушка с татуировкой дракона». Уже прочитала ее на русском языке, теперь же перечитывала на английском. Эта книга – последний подарок от папы...

Когда-то именно он настоял, чтобы я пошла на курсы английского, несмотря на то, что они стоили немалых денег. А их в нашей семье всегда не хватало.

Мамина зарплата в продуктовом магазине, где постоянно были недостачи, и папина зарплата сторожа на стройке составляли наш скромный семейный бюджет. Тем не менее, мы никогда не голодали. Папа подрабатывал в такси, мама по вечерам пекла торты на заказ.

Родители экономили на себе, но покупали мне всё необходимое, в том числе красивую одежду. Я ездила на все экскурсии с классом и никогда ни в чем не нуждалась.

Наша квартира считалась полуторкой: одна большая прямоугольная комната, разделенная гипсокартонной перегородкой на две части. Та половина, что поменьше, была моей, а вторая – комнатой родителей. Маленькая кухня, всего шесть метров. Места в квартире не много, но нам никогда не было тесно. А теперь мне и вовсе слишком много личного пространства.

В комнате родителей почти всё осталось нетронутым: цветастые занавески, угловой диван, комод, маленький телик. Правда, рядом с комодом раньше висело зеркало, но прошлым летом я вынесла его на помойку, как будто оно было виновато в том, что мое лицо отражалось не таким, каким я бы хотела его видеть.

Первое время вообще не могла смотреть на свое отражение: не могла смириться с тем, что в зеркале отражалась всё та же худенькая девушка со светлой кожей, большими серыми глазами, длинными темными волосами.

Но лицо... оно стало чужим. И лишь прикрыв левую половину волосами, я узнавала себя прежнюю – Ангелину Максимова, ту жизнерадостную девушку, у которой было много друзей и классный парень, которая гордилась своей внешностью...

– Смогу ли я когда-нибудь без отвращения смотреть на свое отражение? – тихо проговорила я, рисуя на стекле ничего не значащие иероглифы. – Смогу ли не прятать лицо под капюшоном и волосами?

Навряд ли... Вспомнить только, как однажды, когда я стояла в очереди к кассе в супермаркете, какой-то пьяный парень назвал меня Фредди Крюгером.

Где бы я ни появлялась, везде ловила хмурые взгляды, поэтому решила как можно меньше находиться среди людей и как можно тщательнее скрывать левую половину лица.

Из-за угла соседнего дома резко вырулила моя школьная

подруга Дашка и, как назло, сразу подняла взгляд на мое окно и помахала рукой.

«Вот черт, не успела слезть с подоконника! Теперь не смогу сделать вид, что меня нет дома», – подумала я и, спрыгнув на пол, неохотно пошла открывать ей дверь.

– Прекрасно! Пора выходить, а она еще в халате! – с порога проворчала Даша, сняла босоножки и прошла на кухню.

– Выходить? Куда? – нахмурилась я.

– Здравсте! – Дашка запрыгнула на подоконник и уселась, свесив ноги. – Сегодня же встреча выпускников!

– А-а, это... – Я достала из шкафчика две чашки. – Не, не пойду. Год назад школу окончили, а уже встреча. Лично я еще ни по кому не соскучилась.

– Но ведь как раз мы с тобой и придумали традицию встречаться каждый год, забыла, что ли? И все одноклассники поддержали. А теперь получается, что одна из главных зачинщиц не идет? Лин, если это из-за денег, то я заплачу за тебя.

– Спасибо, но я буду благодарна, если ты просто передашь ребятам большой привет от меня. – Я поставила на стол чашки с чаем, вазу с клубничным вареньем и села на табурет.

Дашка спрыгнула с подоконника и села за стол. Примерно минуту на кухне царила тишина. Казалось, подруга не решалась о чем-то заговорить со мной. Она медленно помещивала чай ложкой, смотрела, как кружатся чайники, хмурила светлые брови и покусывала губы, покрашенные сливовой

помадой, подобранной в тон тоненькому ободку на ее пшеничных волосах.

А потом взяла меня за руку.

– Лин, не надо врать, что не хочешь идти на встречу, потому что не успела соскучиться по одноклассникам. – Даша медленно убрала волосы с левой половины моего лица. – Всё дело в этом?

Я ненавидела, когда мое лицо оставалось неприкрытым, и на автомате очень быстро спрятала щеку под волосами.

– Не делай так больше! – огрызнулась я.

– Извини... Просто больно видеть, как ты угасаешь. Прошел почти год. Нужно взять себя в руки, впереди целая жизнь! Ты же не будешь вечно сидеть здесь и прятаться от друзей. Тебе необходимо живое общение, прогулки, походы в кино, новая любовь, в конце концов! Только так ты сможешь оживить свое сердце.

Подруга встала с табурета и обняла меня за плечи.

– Давай начнем менять твою жизнь прямо сегодня? Перешагни через свои страхи и комплексы, поехали со мной. Все одноклассники знают, что с тобой произошло прошлым летом. Никто не станет задавать больных вопросов. Пойми ты, наконец, люди не отвернулись от тебя, они готовы поддерживать!

– Не говори за всех, – горько усмехнулась я.

Дашка закатила глаза и громко выдохнула.

– Ты о Князеве? До сих пор думаешь о нем?

– Иногда, – соврала я.

На самом деле моя первая любовь, Богдан Князев, настолько крепко застрял в сердце, что клещами не вытащить. Целый год я пыталась избавиться от воспоминаний о счастливом времени, рыдала, изгоняла из головы его голос и смех, пыталась возненавидеть.

Но все эти попытки были провальными, как стрельба слепого по мишени.

Я не переставала думать о нем. Он не переставал мне сниться.

– Слушай, а может, и правда, Князев бросил тебя не из-за этого. – Подруга кивнула на прикрытую волосами половину лица. – Ведь все говорят, что его родители заставили поступить в московский вуз. Возможно, у парня просто не было выбора?

– Я бы в это поверила, если б лично не была знакома с его семьей. Даш, они исполняли любое желание любимого сыночка. Если бы Богдан пожелал остаться в нашем городе, он бы остался...

Мой голос задрожал, слезы обожгли глаза.

– После того как Богдан увидел меня в больнице, он внезапно исчез, оставив меня наедине с кошмарами во снах и наяву. Ты же помнишь, что творилось со мной несколько месяцев. Мне нужна была его поддержка, – всхлипнула я. – Знаешь, он очень любил знакомить меня со своими друзьями, родственниками, ему нравилось, когда говорили: «Вау,

какая красивая у тебя девушка!» Как будто я была его козырем. Он с гордым видом появлялся вместе со мной на всех тусовках, называл котенком, носил на руках. Помнишь, когда мы поругались, он ночевал возле моей двери.

От воспоминаний слезы потекли ручьем.

– Мы собирались вместе поступить в московский универ и никогда не расставаться. Мне казалось, он безумно любил меня, но стоило мне утратить свою красоту, как я тут же стала ненужной.

– Я думаю, тебе стоит встретиться с ним и расставить точки над «і». Все-таки вы больше года встречались, но после трагедии так толком и не поговорили. Это тебя и гложет. А представь, если всё это время он тоже мучился, не знал, как заговорить с тобой, хотел извиниться, но боялся, что ты не простишь? Ведь может быть такое, верно? Возможно, он хотел позвонить или написать, но ты сменила телефон и удалила страницу «ВКонтакте». Ты всё сделала для того, чтобы никто не смог с тобой связаться. Что уж там... даже от меня иногда шифруешься, – обиженно сказала Даша.

Подруга еще несколько минут продолжала расписывать, как будет прекрасно, если я начну выходить в люди. Она уверяла, что разговор с Богданом и встреча со старыми друзьями пойдут мне на пользу.

А может, она права?.. Я должна пересилить себя и поговорить с ним. Всё бы отдала, если б мечты и сны о том, что мы снова вместе, стали реальностью.

Глава 2

– И зачем я на это подписалась? Уже жалею, что поехала...

Я нервно дёргала ногой, сидя на заднем сиденье в такси.

– А ну, прекрати! – скомандовала Дашка. – Ты видела себя в зеркале? – и подруга, не стесняясь водителя, зачитала рэп:

– Классные джинсы, волосы, как шелк, короткий топ обнажает живот, босоножки на каблуках, детка, да ты просто АХ!

Мы обе засмеялись.

– Ты почти год не видела себя в таком образе, верно? Так вот скрести пальцы и загадай, чтобы Князев пришел. Уверена, он потеряет дар речи, когда увидит тебя!

Небольшое кафе в центре города, мрачноватый и почти безлюдный зал с массивными деревянными столами и стульями. Здесь было довольно прохладно, и я пожалела, что не прихватила с собой джинсовку.

В дальнем углу за большим столом сидела большая компания наших одноклассников. Помещение сотрясилось от их смеха, но как только они увидели нас с Дашей, резко замолчали. Я заметила, как с лиц ребят медленно сползали улыбки, и мне сразу стало не по себе.

Хотелось развернуться и убежать, но Дашка крепко держала мою руку.

– Расслабься, они рады тебе! – шепнула подруга, затем широко улыбнулась и воскликнула: – А что все притихли? Эй, народ, кто первым обниматься? – Даша раскинула руки в стороны, несколько девчонок и парней вышли из-за стола, начали обнимать нас обеих. Я все время поправляла волосы, чтобы, не дай Бог, никто не увидел мое лицо полностью.

Обвела взглядом всех сидящих за столом и не увидела среди них Богдана. Если честно, даже не знаю, что испытала в тот момент – облегчение или огорчение. Может, и к лучшему, что его не было. Это дома я была уверена в себе и казалось готовой к выходу в люди, но, ей-богу, под пристальными взглядами одноклассников я чувствовала себя так, словно меня раздели догола на центральной площади. Хотелось спрятаться под одеяло и не высовываться вовсе.

– Девчонки, садитесь! – Коля Полыскин кивнул на два свободных стула.

Многие изменились за год: кто-то перекрасил волосы, кто-то подстригся, кто-то отрастил бороду. У Коли скоро появится ребенок.

Я поняла, как много не знала о тех, с кем училась, дружила много лет. Как будто я долго спала, а в это время вокруг моей маленькой квартирки бурлила жизнь.

Ребята рассказывали о том, кто куда поступил и как прошел первый учебный год. Я слушала разные истории, ела мороженое, уверяя Дашу, что не голодна, а на самом деле пускала слюнки, глядя на различные закуски, которыми был за-

вален стол.

С удовольствием съела бы роллов или салатик, но не хотелось, чтобы подруга много платила за меня, поэтому довольствовалась самым недорогим, что было в меню.

Часто поглядывала на входную дверь, и всякий раз, когда она открывалась, мое тело напрягалось, ладошки потели, но когда видела незнакомого человека, а не Богдана, возвращалась в нормальное состояние.

– Лина, а где ты учишься? Наверное, на бесплатном? – спросила Маша Сергеева.

– Еще бы! С ее мозгами на платном делать нечего! – подхватила Кудряшова, которая в школе была влюблена в Богдана.

На меня уставилось пятнадцать пар глаз. Я немного покраснела от смущения, прокашлялась и ответила очень кратко:

– Я не поступала. Сейчас для меня важнее работа.

– Да ладно? – вытянула лицо Кудряшова. – Ты же закончила с отличием, на английском шпарила, как на родном. Да тебя в любой вуз с руками и ногами возьмут! – Кудряшова хитро прищурилась. – Или... подожди... небось, работа такая высокооплачиваемая, что можно и на учёбу забить?

Кудряшова вечно сует свой длинный нос в чужую жизнь. Ей только дай повод задеть меня!

– Восемь триста! – громко ответила я, пристально глядя на нее. – Столько получают санитарки в больнице. Еще будут

вопросы?

Кудряшова опустила глаза. За столом повисло неловкое молчание, в котором я была виновата. Может, мои одноклассники утратили дар речи от моего грубого тона, но что поделать, если любое вмешательство в мое личное пространство теперь вызывало неконтролируемую агрессию?

– Кхе, кхе... – громко сказала Даша и покосилась на меня. – Думаю, никому не нужно объяснять, почему Лина вынуждена работать, а не учиться? Предлагаю закрыть тему и послушать, например... – Даша обвела взглядом народ. – Коля! – воскликнула она, глядя на Полыскина. – Кого ждете, мальчика или девочку?

У Дашки всегда мастерски получалось сгладить любую обстановку. Казалось, уже через пять минут все благополучно забыли о нашем диалоге с Кудряшовой, за столом снова звучал смех, веселые рассказы сыпались из уст каждого, ребята вспоминали разные случаи из нашей школьной жизни. Практически в каждой истории звучало мое имя, и я погружилась в прошлое, в котором мне было очень легко и комфортно.

Там было всё как раньше: я веселая, всегда за любой кипиш, окруженная большой компанией девчонок и парней, общительная и... красивая.

Потом Коля достал фотоаппарат и начал фоткать всех сидящих за столом – и по парам, и по отдельности, затем мы встали поближе друг к другу на фоне мигающих огоньков,

висящих над барной стойкой.

Мы сели обратно за стол. Кто-то из ребят догадался позвонить нашей классной, и мы дружно разговаривали с ней по громкой связи, а потом Дашка неожиданно толкнула меня в плечо и прошептала:

– Смотри, кто идет.

Я перевела взгляд на дорожку между столиков и застыла с ложкой мороженого в руке: подпрыгивающая походка, кепка, отодвинутая на затылок, белая майка с Микки Маусом, показывающим фак, рваные джинсовые шорты, белые кеды «Адидас», и, как всегда, широченная улыбка на лице. Вот он, Богдан Князев!

Глава 3

Трое парней, которые дружили с Богданом в школе, выскочили из-за стола и побежали ему навстречу. Раздались радостные возгласы, хлопки рукопожатий. А я не знала, куда себя девать от волнения.

Поправила волосы, положила руки на стол, убрала под стол, снова достала их, взяла салфетку, начала тереть ее.

– Спокойно, спокойно, – почти не шевеля губами, проговорила Дашка. – Держи спинку прямо, нос – выше. Ты – уверенная в себе девушка, у которой всё прекрасно.

– Постараюсь, – прерывисто выдохнула я.

Богдан подошел к столу, со всеми поздоровался, его взгляд упал на меня (я точно это видела, так как с замиранием сердца ждала, когда он меня заметит, и не поняла, почему он так бегло взглянул). Не улыбнулся, не помахал рукой, словно он посмотрел на пустой стул.

Когда Богдан сел за стол, его тут же засыпали вопросами о его учебе и жизни в столице. А я хотела провалиться сквозь землю.

Ведь все в школе знали, что мы встречались, и теперь наблюдали за моей реакцией на его появление. Моя персона снова была в центре внимания, чего я категорически не любила.

Богдан с московским акцентом красочно рассказывал об

учебе в институте, о том, как ему нравится жить в московской квартире с красивым видом на город, о новенькой «Тойоте», которую ему недавно купили.

Я пыталась заставить себя улыбаться, сделать равнодушный вид, но не смогла. Одно его появление возродило в моей памяти миллион фрагментов – от нашего первого поцелуя до его ухода из моей больничной палаты.

Наши взгляды пересеклись еще несколько раз, но в его глазах кроме равнодушия и холода ничего не было.

Совсем ничего. Даже м-а-аленького огонька.

Еще год назад мы бы вместе вошли в этот бар, держась за руки, я бы точно полвечера просидела у него на коленях, и мы бы бесконечно целовались, целовались, целовались... А друзья говорили бы, какая мы красивая пара.

– Не, ну он, конечно, всегда носил корону на голове, но чтобы вот так вот прилюдно игнорировать бывшую девушку... – тихо возмущалась Дашка. – Как будто вы чужие друг другу люди.

Подруга заказала мне мохито, и я была не против, несмотря на то, что к алкоголю, как и к курению, относилась негативно. Выпила его залпом, и, знаете, стало легче. С плеч как будто сняли что-то тяжелое, тело расслабилось, мозг – тоже.

Богдан вышел из-за стола и направился к выходу из бара.

– Это твой шанс, – шепнула Даша.

– Думаешь, стоит? – сомневалась я.

– Когда ты еще с ним увидишься? Иди, поговори.

Возможно, если б я не выпила мохито, то не решилась бы на разговор. Вроде, и так все ясно: между нами все кончено. Зачем впустую сотрясать воздух? Но алкоголь пробудил во мне уверенность и желание расставить точки над «і».

Под любопытные взгляды одноклассников я вышла из-за стола и пошла к выходу.

Богдан стоял ко мне вполоборота, смотрел на экран телефона и быстро курил. Я стояла у самой двери, боясь помешать: вдруг он вышел на разговор тета-тет?

Солнце село, и на улице стало прохладно, ветер забирался под короткий топ, по коже пробежали мурашки, волосы растрепались, и пришлось придержать их рукой, чтобы закрывать половину лица. С непривычки ноги очень устали в босоножках на высоком каблуке, но я не показывала этого. Если бы я не знала, что Богдан тащится, когда девушки носят обувь на каблуке, то стояла бы сейчас в кедах.

Богдан, так ни с кем не поговорив, убрал телефон в задний карман, сделал пару затяжек, выбросил окурок в урну, повернулся, и наши взгляды встретились.

Первое, что я заметила в его небесно-голубых глазах – растерянность, но он быстро собрался, выпрямился, слегка улыбнулся и развел руками.

– Ну, привет, что ли?

– Давно не виделись... – Мой голос прозвучал неуверенно.

Он перевернул кепку козырьком назад, прислонился пле-

чом к кирпичной стене, сунул руки в карманы шорт.

– Как дела? Как вообще жизнь?

– Жаль, ты опоздал: я как раз рассказывала, как весело мне работается в больнице.

И почему-то я подумала, что он должен был об этом знать. Ведь наверняка интересовался моей жизнью у знакомых.

– Серьезно? – Богдан выгнул брови. – Медсестрой, что ли?

– Нет... Санитаркой, – растерянно ответила я.

– А-а, ну понятно. В институт так и не поступила?

– Да пока не до учебы как-то. – У меня вырвался нервный смешок. – Жить на что-то нужно.

В голове промелькнул вопрос: «Кому я это рассказываю? Он же больше всех остальных знал, что произошло в моей семье».

– Ну да, ну да... – Он понимающе покачал головой. – А я вот приехал всего на пару дней. Вообще редко приезжаю, из столицы хрен выберешься: то одно, то другое, там жизнь кипит, не то что здесь. Ты ведь есть у меня в друзьях ВКонтакте? – неожиданно спросил он. – Видела, наверное, фотки?

Он еще что-то говорил, говорил, говорил, но я утратила дар речи, когда он спросил, есть ли я у него в друзьях ВКонтакте.

Это был выстрел прямо в сердце.

Да, не писал, да, не звонил, не искал в соцсетях, как я уже поняла, бросил в тот момент, когда мне особенно нужна была его поддержка, но чем я сейчас заслужила такое отноше-

ние? Почему Богдан всем своим видом показывает, как ему плевать на меня? Ведь если б он заходил на мою страницу, то наверняка бы увидел, что я удалила ее еще в июне прошлого года.

Не вникая, о чем он рассказывал и смеялся, я рывком убрала волосы с левой части лица.

– Из-за этого ты меня бросил? – решительно спросила я.

Глава 4

С лица Богдана исчезла улыбка, он несколько секунд смотрел на мою левую щеку, затем опустил глаза, снял кепку и почесал кудрявую голову.

– Не в этом дело... Просто был выбор: остаться здесь, в Богом забытом городе, или уехать в Москву. – Он надел кепку и поднял на меня взгляд. – Я всё помню, Лин: и наши чувства, и то, что собирались поступать вместе, но... тогда я понимал, что ты со мной точно уже не поедешь. Ты помнишь, как я мечтал свалить отсюда? Реально ждал, когда закончится школа и я скажу «досвидос» этому городу со всеми его нариками и алкашами, а тут такое... – Он снова опустил глаза и глубоко вздохнул. – Я выбрал учебу, прости...

– Если бы я не стала уродиной, то ты бы остался со мной? – прямо спросила я, и в этот момент у него зазвонил телефон.

Богдан отошел на несколько шагов и прислонил трубку к уху.

– Котёнок, ну где ты? Почему не брала трубку? – И мир вокруг меня перестал существовать.

В этот момент все мои внутренние органы завязались в тугие узелки, а в тело впились тысячи острых шипов. Слышать из его уст «котёнок» и понимать, что это обращено не ко мне, оказалось слишком мучительным. Но это еще не всё...

– Да-да, все верно, бар «Мумий Троль». Я стою у входа, – едва успел сказать Богдан, как из-за угла появилось такси и остановилось у бара.

Открылась дверь, и на асфальт ступила нога в красной лаковой туфельке на высоком каблуке. Из машины вышла стройная блондинка в черном облегающем платье. Девушка широко улыбнулась Богдану, грациозным взмахом руки убрала волосы за плечи. Богдан побежал к ней навстречу, подхватил на руки, словно пушинку, и закружил. А когда поставил на землю, они поцеловались – долго, страстно, чувственно. Взявшись за руки, счастливая парочка направилась в мою сторону.

– Вика, это Лина, моя... одноклассница. Лина, это Вика, моя девушка, – представил нас Богдан. – Мы вместе приехали из Москвы.

Девушка протянула тонкую руку с аккуратными ноготочками, но я в этот момент смотрела на Богдана и была уверена, что он прочитал в моих глазах вопрос: «Значит, для тебя я всего лишь одноклассница Лина?»

– Прости, что опоздала. В вашем городе можно с ума сойти! Парикмахерская в одном районе, солярий – в другом. – Его подружка закатила накрашенные глазки. – Ну что, идемте? – глядя на нас по очереди, спросила Вика.

– Я догоню, – едва слышно вымолвила я, глядя на их сомкнутые руки.

Как только они исчезли за дверью, мое тело сработало

быстрее мозга: подбежав к такси, которое осталось на парковке возле бара, я запрыгнула внутрь и назвала водителю свой адрес.

«Бежать от всех подальше, чтобы никто не видел, ни меня, ни моих слёз!» – крутилось в голове. А потом перед глазами появился момент, как Богдан подхватил ее на руки, дальше память подсунула мне картинку их долгого поцелуя...

В эту секунду почему-то захотелось умереть.

Если это невозможно, то хотя бы выбросить из головы последние несколько часов моей жизни.

Глава 5

Дашка звонила мне, писала эсэмэски, пару раз приходила, стучала в дверь и говорила в замочную скважину: «Я знаю, что ты дома!»

Но у меня не было никакого желания обсуждать Богдана и его красивое появление в баре вместе с его блондинкой. Достаточно того, что, вернувшись домой, я рыдала до рассвета и удалила из телефона наши совместные фото. Почти год не решалась сделать это.

Та тоненькая нить, которая тянулась на протяжении года, оборвалась. Теперь я совершенно точно понимала, что между нами все кончено, и была убеждена, что он бросил меня именно из-за моего изуродованного лица. Где я, и где его новая девушка?

В какой-то момент показалось, что теперь для меня будут закрыты все двери, что все в этой жизни крутится вокруг моды, денег и красоты. В таком случае у меня одна дорога: найти себе подобного, например, парня с уродливой внешностью. Слепой или немой тоже подойдет, главное, чтобы в нем было не все в порядке.

А красивыми парнями я буду любоваться со стороны и молча завидовать их девушкам.

Но мои взгляды на жизнь резко изменились, когда я встретила её...

В первую неделю июня стояла теплая солнечная погода. Моя коллега Элла ушла в отпуск на две недели, и я с радостью забрала себе ее смены. Теперь работала не сутки через двое, как раньше, а сутки через сутки.

Не высыпалась, мало отдыхала, но меня радовало то, что получу больше денег и покрою долг за коммуналку, а может, даже получится отложить немного денег на памятник.

Почти год прошел, а я все никак не могла заменить деревянные кресты на могиле родителей. Помочь было некому, из родни осталась только бабушка по папиной линии, живущая на Украине, которую я не видела лет десять.

У родителей не было никаких накоплений, и если бы папины коллеги с завода не помогли организовать похороны, то я бы точно влезла в большие долги.

После похорон мне позвонила дочка маминой приятельницы и предложила поработать вместо нее в больнице, когда она уйдет в декрет. Я прошла двухмесячный обучающий курс и приступила к работе. Деньги небольшие, но пока я была рада и этому. Когда подкоплю и закажу памятник, можно будет подыскивать что-то более высокооплачиваемое.

От дома до больницы было чуть больше километра, поэтому я всегда ходила пешком.

Шла по коридору, толкая перед собой тележку с чайни-

ком, тарелками и кастрюлей с пшенной кашей. Мне осталось доставить завтрак пенсионеру, который лежал после операции на ноге, и к пациентке, поступившей вчера в платную палату (кажется, ее привезли с места аварии с сотрясением мозга и ушибами).

Платные палаты располагались за углом в конце длинного коридора. Там редко кто-то лежал. Не многие готовы отдавать полторы тысячи в сутки за то, чтобы находиться одному в палате с персональным теликом и холодильником.

Завернула за угол и тут же замедлила шаг, увидев лысого здоровяка, сидящего на стуле у платной палаты.

Первая мысль, которая пришла в голову: «Это охранник какой-то шишки. В палате точно лежит наш местный политик». Мог бы быть олигарх, но у нас таких не водится: богачи давным-давно свалили из нашего городка.

Пока мыла руки в предбаннике, из палаты доносились женские голоса. Сначала я думала, что мне показалось, но выключив воду, убедилась, что они говорили на английском.

– Я еще раз прошу тебя подумать, Лиз! Обратной дороги не будет.

– Саманта, это не может продолжаться бесконечно. Я очень и очень устала... – едва слышно ответил поникший голос.

Как только я вошла в палату, мгновенно воцарилась тишина. На меня удивленно смотрели две девушки. У одной был синяк под глазом и пластырь на лбу; губа её распухла. На

вид ей можно было дать лет тридцать, может, чуть больше, и она чем-то напомнила мне Ким Кардашьян: темные гладкие волосы, собранные в хвост, раскосые карие глаза, красивый золотистый загар. Вторая девушка выглядела моложе, и тоже очень красивая: длинные рыжие локоны, негустая челка, спадающая на зеленые глаза.

– Не скажешь, от чего именно? – вернулась к разговору брюнетка. – Может, твои пальцы устали носить кольца с бриллиантами? – Накладывая в тарелку кашу, я покосилась на руки рыжеволосой: и на левой, и на правой было по кольцу с большим камнем. – А может, твоя шея устала от цепочки из платины? – Я взглянула на цепочку, которая с виду вполне могла бы сойти за серебряную. – Подожди, Лиз... – Скрестив руки на груди, брюнетка хитро прищурилась и прислонилась спиной к деревянной спинке кровати. – Как же я сразу не догадалась?! Моя бедняжка устала отдыхать на шикарных яхтах, жить в роскошной квартире, ездить на «Порше»?! – крикнула девушка.

Я поставила на тумбу тарелку с кашей, на край тарелки положила два кусочка хлеба с маслом и подумала, что в эту палату было бы уместно принести лобстеров с итальянской пастой, а не пшёнку.

– Саманта, я благодарна тебе за все, что ты для меня сделала. Даю слово, что доведу до конца своё последнее дело. А дальше наши пути разойдутся. Я хочу жить своей жизнью.

Рыжеволосая накрыла ладонью руку брюнетки, виновато

взглянула на нее, затем встала со стула и вышла из палаты.

– Деревенская тупица! – выплюнула ей вслед Саманта.

«Уж кого-кого, но длинноногую красотку, которая как будто сошла с подиума, точно не назовешь «деревенской»! – Я засмеялась себе под нос, и тут же поймала на себе возмущенный взгляд брюнетки.

– Прошу прощения. Просто я заметила, что «деревенская тупица» никак не подходит вашей подруге, – сказала я на английском и толкнула к двери тележку.

– Стой! – приказала девушка. – Ты говоришь на английском?

– Да, – пожала плечами я.

– И, конечно, слышала весь наш разговор... – задумчиво сказала она, глядя куда-то сквозь меня.

Спустя несколько секунд девушка взбодрилась, с улыбкой взглянула на меня и заговорила по-русски, с небольшим акцентом.

– Эта неблагодарная курица получила свое и замотала удочки, – поджала губы Саманта.

– Смотала, – поправила ее я.

– Грег! – крикнула Саманта, и в дверях тут же появился здоровяк, стороживший ее палату.

Она снова перешла на английский.

– Ты, вроде, любишь русскую кухню. – Саманта взяла с тумбы тарелку и протянула ее парню. – На, покушай кашку! А когда покушаешь, будь любезен, привези мне нормальной

еды, иначе я умру с голоду.

Девушка схватилась за голову, как будто ее пронзила резкая боль.

– Вам плохо? Может, позвать врача? – тревожно спросила я.

– Лучше позовите самолет, который доставит меня в Майами, – не открывая глаз, пробормотала она и легла на подушку.

Я тихонько выкатила тележку из ее палаты и прикрыла за собой дверь.

Охранник сидел на стуле и с аппетитом уплетал кашу. Я предложила ему чаю и еще одну булку с маслом, заметив, что те булочки были уже съедены. И он с удовольствием согласился. Еще бы, для такого громалы тарелка с кашей – как мошка для тигрового питона.

После завтрака, перед тем как приступить к мытью палат, я решила расспросить у медсестер об этой Саманте. Мне было любопытно, кто она такая и что забыла в нашем городке.

Глава 6

Старшая медсестра Ольга прочитала в истории болезни:

– *«Саманта Грей, тридцать семь лет, проживает в Америке, штат Флорида, город Майами».*

– А что она делает у нас? – выпытывала я.

– Она ехала из Москвы и попала в аварию на трассе недалеко от нашего города. У ее рыжей подружки царапина на ноге, легко отделалась, у охранника, который сидит в коридоре, ушиб головы, а этой Саманте больше всех досталось.

– Там не написано, кто она? Кем работает? Что делает в России?

– Здесь указано место работы «Брачное агентство», – хихикнула Оля и закрыла карту. – Тоже мне, Лариса Гузеева! Может, и мне подыщет богатого муженька? – Оля взяла меня под руку, и мы отправились за пациентом, которого нужно было отвезти на каталке в процедурную.

* * *

Войдя в палату американки, чтобы вымыть пол, я застала следующую картину: девушка, сморщив нос, нюхала еду из одноразового контейнера.

– Фу... – передернуло ее.

Я обмакнула тряпку в ведро и приступила к мытью пола.

– Ты знаешь рестораны с хорошей едой? – поставив на тумбу контейнер, спросила она.

Я не задумываясь назвала самый известный ресторан в нашем городе.

– «Монро».

Она вздохнула и бросила взгляд на пакет с надписью «Доставка Монро», в котором виднелись еще контейнеры.

– Знала бы бедняжка Мэрилин, какую ужасную еду готовят в ресторане с ее фамилией! Ты любишь креветки? – неожиданно спросила Саманта. – Мне зачем-то привезли три упаковки.

– Ни разу не пробовала, – протирая пол под ее кроватью, ответила я.

Она достала из пакета контейнер с крупными креветками, открыла его и развернула ко мне.

– Угощайся.

– Спасибо, но...

– Понимаю-понимаю, – перебила она и захлопнула контейнер. – Нельзя на работе, верно? Возьми, дома полакомишься. – Саманта протянула мне контейнер и строго добавила. – Или я выброшу их в окно.

– Отдайте охраннику, – вежливо отказалась я.

– Ну что ж, хорошо, раз не хочешь, то... – Она аккуратно развернулась на кровати и поставила на пол босые ноги с идеальным педикюром.

– Ладно! – остановила ее я. – Я заберу.

Согласилась, решив, что пусть лучше мы с медсестрами поделим эту пищу богов, чем она достанется бродячим собакам.

Закончив уборку в палате, я забрала контейнер и отправилась в комнату для персонала, где кровати разлетелись за пару секунд.

– Заглядывай к ней почаще, Лин, – жуя, сказала Оля.

– Нужно было оставить одну штучку и отнести поварам, чтобы знали, что ее величеству готовить на обед. А не то наша «сваха» от всего нос воротит, – смеялась еще одна медсестра.

На обеде Саманте снова стало плохо от одного вида слипшихся макарон, и, конечно же, она не притронулась к рыбному супу. А на ужине поковыряла вилкой в винегрете, съела оттуда пару горошинок, и отправила тарелку обратно мне в руки.

* * *

На следующий день, когда я хорошенько выспалась, решила приготовить кое-что для американки, и не потому, что я заискивала перед богатенькой штучкой, а действительно переживала за ее состояние.

Я хорошо понимала, что в нашей больнице она не дождет-ся вкусной еды, поэтому решила немного порадовать ее сво-

ей домашней стряпней и с вечера собрала ланч-бокс с картошкой и курицей в чесночном соусе.

Утром, доставив овсяную кашу во все палаты, я поспешила к Саманте, но застыла в предбаннике, услышав, как она громко кричала на своем безупречном английском.

– Что значит, ты ее не нашел?! Кристиан, за что я плачу тебе деньги, черт побери?! В общем, так: если сегодня не выполнишь мое поручение, то можешь считать, что ты уволен!

И в следующую секунду я вздрогнула от хлопка – видимо, она что-то швырнула в дверь.

– Можно? – Я несмело заглянула в палату.

– Опять ты со своей кашей? – раздраженно гаркнула американка.

С широченной улыбкой на лице я прошла по палате и протянула ей пакет.

– Это вам!

– Что это? – нахмурилась Саманта.

– Ну, это не тигровые креветки, конечно... – скромно ответила я.

– М-м-м... Божественный запах! – протянула она, и принялась быстро вызволять ланч-бокс из пакета.

Саманта напомнила мне ребенка, жадно разворачивающего подарок. А когда она открыла крышку и увидела что внутри, подняла на меня счастливые глаза.

– Девочка моя, ты – лучшее, что со мной случилось в России!

Кто бы мог подумать, что девушка, чьи украшения наверняка стоили дороже моей квартиры, будет с такой жадностью уплетать картошку с курицей и причмокивать от удовольствия.

– А бутылочки красного вина не найдется? – шутила Саманта.

– Рада видеть вас в хорошем настроении! – искренне сказала я.

– Мама готовила?

Слово «мама» резануло по сердцу так болезненно, что я на несколько секунд выпала из реальности и выронила из руки телефон.

– Сама... – хрипло ответила я, наклоняясь за мобильником.

Взяла его в руки и чуть не расплакалась, заметив трещину поперек экрана и немного растекшийся дисплей.

– О... только не это... – простонала я.

– Разбился? – Саманта вытянула шею.

Я развернула ей телефон.

– Мне очень жаль... – расстроено сказала она. – Я обидела тебя своим вопросом?

– Нет, что вы! – соврала я и, пообещав чуть позже вернуться за ланч-боксом, вышла из палаты.

И дала волю слезам.

Мне ни за что не накопить на новый мобильник...

Во время обеда я уже догадывалась, что зря везу к палате американки тележку с едой, но хотя бы заберу свой ланч-бокс. Завернув за угол, заметила, что стул, где обычно сидел охранник, пуст.

«Охранник тоже человек. Мог выйти в туалет», – подумала я.

Саманта лежала с закрытыми глазами и с черной маской на лице. В палате пахло чем-то цветочным – может, одним из ее кремов, лежавших на тумбе.

– Обедать будете? – шепнула я, но осталась без ответа.

Выйдя из палаты, я врзалась в широкую грудь ее охранника.

– Не входите, она спит, – тихо сказала я.

Громила резко отпихнул меня в сторону, сунул руку под пиджак и, схватившись за рукоятку пистолета, распахнул дверь и вбежал в палату. Увидев спокойно посапывающую Саманту, он бесшумно выдохнул, обтер лоб и очень тихо вышел.

А я, толкая впереди себя тележку и гремя кастрюлями на весь коридор, улепётывала подальше от платных палат.

Эта «свах», как мы с медсестрами прозвали американку, далеко не простая. Надо было видеть испуганное лицо охранника, когда я попросила его не входить в палату. О чем

он подумал в тот момент? Что я придушила Саманту подушкой?

Мне все больше и больше становилось интересно, кто же она такая и почему ее охраняют, как президента...

Глава 7

В обед мне позвонила Дашка и выругала за то, что я долго не отвечала на ее звонки, затем бегло рассказала, чем закончилась встреча выпускников. Она не спрашивала, почему я убежала из бара: Дашка всегда понимала меня без слов и не стала беречь еще не зажившие раны.

Подруга старалась говорить обо всем подряд, лишь бы не о Богдане, а мое предательское любопытство изводилось от желания узнать побольше о его новой девушке, о том, как давно они вместе, спрашивал ли он, почему я не вернулась за стол. Я всячески старалась перебороть себя, понимая, что получив ответы на эти вопросы, мне не станет легче.

Ничего не нужно знать о той, что заняла мое место.

– Кстати... мы через неделю в Турцию улетаем, – сообщила Дашка.

– С родителями?

Даша выдержала небольшую паузу, прочистила горло.

– С Кудряшовой и Семёновой... Тогда в баре мы разговорились с ними про отдых и решили уломать предков, чтобы отпустили. Я хотела тебе сказать, но до тебя фиг дозвонишься.

– Поздравляю! Первый раз полетишь на море, – сказала я несколько не обиженно, несмотря на то, что эта новость царапнула сердце коготком.

Мне просто вспомнилось, как мы с Богданом и Дашкой сидели на турниках на школьной площадке и мечтали о том, как однажды накопим денег и махнем на море.

– Ты не обиделась? – спросила Даша.

– На что, Даш? На то, что не могу полететь с тобой? – усмехнулась я.

– Ты так мечтала побывать на море... – печально сказала подруга.

– Однажды побываю, – ответила я, еще не догадываясь, что в скором времени буду любоваться видом на океан из окна собственной квартиры.

* * *

Вечером я заскочила в палату американки за ланч-боксом и, увидев ее сидящей в позе лотоса и с закрытыми глазами, тихонько попятилась назад, чтобы не мешать медитировать.

– Проходи, моя дорогая, – приоткрыв один глаз, улыбнулась Саманта. – Я уже хотела за тобой посылать.

– Эм-м... Я вам зачем-то понадобилась? – первая мысль, что пришла в голову: «Наверняка хочет еще домашней еды».

– Ты сделала меня счастливой, а я так и не узнала твоего имени, – хохотнула Саманта.

– Лина, – представилась я.

– Лина... – задумалась она, как будто примеряя ко мне имя. – Это... какое-то сокращение, не так ли?

– Полное имя – Ангелина. Но это слишком долго, поэтому я предпочи...

– Боже мой! – перебила меня Саманта. – Так вот кто ты! – Она радостно засмеялась и захлопала в ладоши. – Ты Ангел. Ты – мой Ангел!

И по моему позвоночнику пробежали мурашки.

– Так называла меня мама, – едва слышно обронила я.

– Ты меняешься в лице, когда говоришь о ней, – заметила Саманта. – С ней что-то не так?

– Она погибла.

– О-о, детка... Мне так жаль... – Саманта поправила одеяло и похлопала по кровати. – Присядь. Мне так хочется с кем-нибудь поговорить. Иначе сойду с ума в этих стенах. – Она закатила глаза.

– Мне нужно работать, – вежливо отказала я.

– Ничего не слышу! – Она прикрыла ладонями уши. – Твоя работа никуда не убежит. Поболтаем пять минут, иначе я не верну тебе твой контейнер! – засмеялась она.

«Что ж, пять минут не убьют», – подумала я и присела на край кровати.

Саманта неожиданно взяла мою руку.

– Расскажи мне о себе, Ангел. Откуда такое великолепное знание английского?

– Папа настоял, чтобы я его выучила. Он очень серьезно относился к моему образованию, – улыбнулась я, вспомнив папу.

– Ты сказала о нем в прошедшем времени, или мне это показалось? – осторожно спросила Саманта.

– Не показалось. Мои родители погибли в один день.

– О, Ангел... – Саманта прикрыла ладонью губы и помотала головой. – Иди ко мне, моя девочка. – Она прижала меня к себе и по-матерински погладила по волосам.

Я как на духу рассказывала ей о своей жизни. Сама не понимала, зачем я это делала. Возможно, она очень хороший психолог. Саманта чувствовала меня. Она знала, когда мне следовало промолчать, когда раскрыться полностью, не повторяла вопросов дважды, если не получала на них ответ. Казалось, что я разговаривала с мамой. Мне было очень легко вспоминать о моем счастливом детстве, о семье, об учебе.

Но когда я подошла к самому кошмарному дню в моей жизни, стало невыносимо больно...

Сейчас я была бы рада отмотать время назад, ни за что не присаживаться на ее кровать и не заводить дружбу.

Только спустя время я поняла, к чему была эта любезность и желание вызвать доверие.

Почему тогда я не разглядела в ее имени высшее олицетворение зла? Стоило только букву «т» поставить вместо «м», и получится «сатана»...

Глава 8

– В тот день для меня прозвенел последний звонок. Я возвращалась из школы в приподнятом настроении и с отличным аттестатом. Родители ждали меня, чтобы поехать на дачу и отпраздновать окончание школы. День был теплый, солнечный. Мы жарили шашлык, играли в бадминтон, танцевали под музыку, купались в надувном бассейне. Все было здорово, праздник удался. – Мой голос задрожал. Саманта крепче сжала мою ладонь, и я продолжила:

– Ночью я проснулась от резкого запаха гари, в мою комнату с первого этажа валил дым. Помню только, как пыталась спуститься по лестнице, охваченной пламенем, и чувствовала, как моя кожа плавилась, а потом потеряла сознание... Очнулась в больнице, когда доктор обрабатывал рану. Боль была дикая, казалось, на мою щеку лили раскаленное масло. Но эта боль была комариным укусом по сравнению с тем, что я испытала, узнав о смерти родителей.

Мне рассказали, что папе удалось вытащить меня на улицу, потом он вернулся за мамой и... – Я расплакалась, уткнувшись в плечо Саманты.

– У тебя будет прекрасная жизнь, Ангел! Всевышний забрал у тебя родных, но ты обязательно получишь что-то взамен. Поверь мне, колесо фортуны уже запущено, и очень скоро тебе выпадет шанс сделать свою жизнь яркой и успеш-

ной, – обещали темные глаза напротив. – God never makes errors, – сказала она, что означало: «Бог не делает ошибок».

* * *

Прошла неделя с того момента как я познакомилась с Самантой.

Все перерывы я находилась в ее палате, а девчонки подшучивали надо мной:

– Линка не просто так со свахой сдружилась – видимо, очень хочет выскочить замуж за американца!

Конечно, у меня не было планов использовать наше общение в корыстных целях, мне просто нравилось проводить время с человеком, который, как мне казалось, знал выход из всех трудных ситуаций.

Она стала для меня наставницей, которая учила смотреть на вещи под другим углом и не заикливаться на проблемах и неудачах, чтобы не тратить дни своей единственной жизни на слезы и депрессии.

Когда я рассказала ей о своих отношениях с Богданом, Саманта ответила в свойственной ей манере:

– Люди могут выдохнуть и жить спокойно, не так ли, Ангел? Ведь дьяволу нет до них никакого дела. Он знает, где можно хорошенько потешиться. – Она приложила свою ладонь к моей груди. – Он здесь, я в этом уверена. Дьявол всегда выбирает слабых и беспомощных. Съедает их изнутри,

довольствуясь тем, как они угасают день за днем. Уверена, он целый год вьется вокруг тебя, наслаждается твоими следами, танцует, цокая копытцами, и ждет... – Саманта бережно убрала с моего лица волосы и на выдохе произнесла:

– Он ждет, когда эта звездочка погаснет... Но мы же не можем этого допустить, не так ли? – Она ободряюще потрепала меня по плечу. – Ты обязательно познаешь искреннюю и чистую любовь, иначе быть не может. Но помни, милая: прежде чем найти своего принца, нужно поцеловать много жаб.

Еще она была мне подругой, с которой мы могли болтать обо всем подряд, начиная с ПМС и заканчивая на том, как нужно вести себя с мужчинами.

– «Да, мы, женщины, такие: всё прощаем... всё прощаем», – с иронией проговорила Саманта. – Кудахчут всякую ерунду эти всепрощающие женщины! Вот, к примеру, твой парень тебя предал, а ты готова была ему это простить, страдала, следила за ним в соцсетях. – Она закатила глаза. – Больше никогда так не делай! Следить нужно только за собой. Изучать СЕБЯ, усовершенствовать СЕБЯ, заниматься спортом, выглядеть дорого и изящно, как скрипка Страдивари. Тогда тебе не придется переживать о том, где носит твоего бойфренда. Он может принимать на работу грудастую секретаршу, пить пиво в баре с друзьями, гулять на чьем-нибудь мальчишнике, да хоть плыть на яхте с десятком обнаженных моделей, но ты всегда будешь уверена, что он не при-

коснется к другой, потому что все его мысли заняты только тобой. Твое отсутствие для него – как ломка для наркомана, твой голос – как шум прибора для сёрфера, твой дом – как храм для верующего. С тобой всегда легко, весело, просто, несмотря на то, что выглядишь ты далеко не простушкой, а женщиной на миллион баксов!

Такой была и сама Саманта. В первую нашу встречу, когда я увидела импозантную дамочку с личным охранником, подумала, что она наверняка побрезгует разговаривать с такими, как я, так же, как брезговала здешней едой, и даже не могла надеяться, что однажды я буду коротать вечера в ее палате и смеяться над ее шутками.

– Знаешь, Ангел, ты представляешься мне талантливым художником, который может писать потрясающие картины, но пишет только карикатуры – пародию на прекрасную реальность. У тебя есть все для того, чтобы занять достойное место в этом мире. Ты молода, стройна, умна, интересна в общении. И с такими данными носишься по этой больнице с тряпками и утками с мочой?! Ты больше не веришь, что ты очень красива? Милая, таким густым волосам и аккуратным чертам лица можно лишь завидовать. Вот меня, к примеру, природа не побаловала: папин длинный нос, мамины оттопыренные уши.

– Что? – воскликнула я, глядя на красивый маленький нос и вполне обычные уши с серьгами-«гвоздиками», в которых ослепительно сияли камни.

– На полном серьезе! Вот это всё, – сказала Саманта, обведя пальцем своё идеальное лицо, – результат пластических операций. Когда длинный нос и смешные уши исчезли из моей жизни, я себя полюбила. А всё остальное, что я сейчас имею, притянулось, словно магнитом. И если тебе мешает вот это, – продолжила она, бросив взгляд на ожог, – нужно просто от него избавиться. И тогда твоя жизнь обретет другие очертания.

«У меня долг за квартиру одиннадцать тысяч. Навряд ли я когда-нибудь сумею накопить на пластическую операцию», – подумала я, но вслух не произнесла ни слова, чтобы она не решила, что я намекаю на финансовую помощь.

О себе она практически ничего не рассказывала. Я лишь знала, что она была в Москве по работе, что жила в Майами и что у нее свое брачное агентство.

Как мне показалось, «брачное агентство» Саманта произнесла с некой иронией, а на мой вопрос, зачем ей охранник, она отшутилась:

– Боже упаси, Ангел! С чего ты решила, что это охранник? Помощник, и не более того.

«Этот помощник был готов пристрелить меня, когда я всего лишь намекнула не тревожить тебя во время сна», – подумала я.

Глава 9

Я пришла на работу, прихватив с собой ланч-бокс с салатом для Саманты, но меня ждала плохая новость: ее вчера выписали.

С одной стороны, мне стало очень грустно, как будто от меня оторвали какую-то частицу, мой мир снова перекрашивался в серый цвет, и все возвращалось на круги своя. Весь жизненный опыт, которым так щедро делилась со мной Саманта, останется в моем сердце, но едва ли я когда-либо попробую на практике, как нужно правильно заводить знакомства с мужчинами и как вести себя в обществе.

В моем окружении вовсе не обязательно быть простой и легкой: комоду, шкафу и телевизору это ни к чему.

А с другой стороны, я была рада за нее. Саманта наконец-то вернется домой, где ее ждет вкусная еда, комфорт и роскошь.

После завтрака я вошла в ее пустую палату с ведром и шваброй, заметила на тумбочке свернутый листочек, и сердце подсказало, что он был предназначен для меня.

Поставив в угол швабру, сняла перчатки и раскрыла листок:

«Ты будешь счастлива, Ангел.

Когда найдешь свои крылья...»

По коже пробежали мурашки, и на красивые заострен-

ные буквы упали слезы. Душа наполнилась чувством, что это некий толчок к действиям, что я не должна снова надевать перчатки и брать в руки эту дурацкую швабру. Мне нужно начать менять свою жизнь не завтра, не с понедельника, а сию секунду!

Но что я должна сделать для этого? С чего начать? Где взять эти крылья, которые унесут меня далеко-далеко, в другую жизнь, где я буду счастлива, красива и полностью свободна от комплексов.

Я сняла тапки, забралась с ногами на пустую кровать, обхватив руками колени.

– Для начала нужно научиться перестать скрывать свое лицо и возобновить общение со старыми друзьями, – вполголоса рассуждала я. – Попробовать поступить бесплатно на заочное, чтобы совмещать учебу с работой, получить высшее образование и наконец-то устроиться на хорошую работу. Ведь именно такие планы были у нас с родителями. Поэтому я должна действовать! – сказала я так громко, что от стен отскочило эхо.

До встречи с Самантой меня вполне устраивала моя зона комфорта: квартира, больница, редкие встречи с Дашей. О поступлении в институт и новых знакомствах я даже не мечтала. Но Саманта за такой короткий период умудрилась вселить в меня столько уверенности, что я готова была горы свернуть.

Но для начала я должна избавиться от страхов.

Достала из нагрудного кармана ручку и записала на обратной стороне листка:

– *Поступить в институт.*

– *Открыть лицо и не стесняться своей внешности!!!!!!*

– *Чаще находиться в обществе и общаться со сверстниками.*

– *Заново влюбиться.*

Для начала этого достаточно. Пункт номер два самый сложный для меня, но я просто обязана наступить себе на горло и сделать это.

И, надеюсь, тогда я действительно буду готова не только к общению с ребятами, но и к новым отношениям.

* * *

Утром дождь лил как из ведра, а я вчера не взяла с собой зонтик. Застегнула серую толстовку, натянула на голову капюшон и, перескакивая через лужи олеными прыжками, поспешила домой.

– Ангел! – послышался женский голос.

Я остановилась, оглядывая пустую улицу.

Синяя спортивная машина мигнула фарами, и в водительское окно высунулась Саманта.

– Ну что ты стоишь? Промочишь свои крылья, а нам еще летать и летать! – Ее звонкий смех разнесся по всей улице. – Беги скорее сюда!

«Что она здесь делает? Зачем ей я?» – мелькнуло у меня в голове, пока я бежала к машине.

Саманта открыла мне дверь, я запрыгнула на переднее сиденье.

– Здравствуй! – Она расцеловала меня в обе щеки, а я полной грудью вдохнула приятный аромат ее духов. – Не ожидала меня вновь увидеть? – спросила она.

– Я думала, что мы больше никогда не встретимся, – снимая мокрый капюшон, ответила я.

На ее телефон пришло сообщение.

– Одну секунду, – подмигнула она и принялась быстро набирать текст.

А я в это время таращилась на нее во все глаза: черные волосы собраны в пучок, глаза красиво подведены стрелками, помада вишневого оттенка, белый облегающий комбинезон подчеркивал смуглую кожу и красивую линию плеч.

– Я еще не завтракала. Составишь компанию? – убрав телефон в кожаный клатч, спросила Саманта.

– С удовольствием! – кивнула я, несмотря на дикое желание пристроить голову на подушку.

Саманта умело лавировала среди машин, а ее спортивное авто привлекало к себе внимание внешним видом и ревущим мотором.

– Отличная малышка! Тебе нравится? – ослепительно улыбнулась она и обвела взглядом кожаный салон.

– Машина – супер! – искренне ответила я. – Она твоя?

– Нет, взяла в прокате. Но как только вернусь в Майами обязательно куплю себе точно такую же.

Я никак не могла привыкнуть к тому, с какой легкостью она говорила о дорогих покупках. Для нее купить новую машину – как для меня сходить в магазин за хлебом.

Мы вошли в небольшое уютное кафе и, расположившись на мягких диванах, сделали заказ. Я попросила официантку принести чай, а Саманта заказала «эспрессо» и шоколадный маффин. Как позже оказалось, он был для меня.

Наверное, в тот момент, когда я изучала меню, она прочла в моих глазах, что я была бы не прочь отведать чего-нибудь сладкого, но это для меня недопустимая роскошь.

– У меня скоро вылет. – Саманта лениво откинулась на спинку дивана. – Времени мало, поэтому я сразу перейду к делу. Сколько ты зарабатываешь в своей больничке? – неожиданно спросила она.

– Чуть больше восьми тысяч.

– Рублей?

– Да.

– В месяц?

– Угу.

– Какая огромная сумма! – засмеялась Саманта. – Наверное, у той официантки такие чаевые в смену. – Она кивнула в сторону симпатичной девушки, которая флиртовала с посетителем. – Шустрая, однако. Умеет строить глазки и улыбаться, когда нужно. Хочешь зарабатывать столько же, но

в долларах? – спросила Саманта и этим вопросом отравила мой мозг в нокаут.

Пока я не до конца утратила способность соображать, быстренько умножила семьдесят на восемь тысяч и моя челюсть отвисла до столешницы.

«Что-что? Больше полумиллиона?! М-да... работа сутки через сутки не идет мне на пользу. И почудится же такое!» – подумала я.

– Прости, мне кое-что послышалось, – краснея от своей дурусти, сказала я и залпом выпила весь чай. У меня неожиданно пересохло в горле.

– Тебе вовсе не послышалось, – звонко расхохоталась Саманта. – Ты нравишься мне всё больше и больше, Ангел! – умиленно сказала она и взяла меня за руку. – Ну, что скажешь?

– Мне нужно кого-то убить? – нервно хохотнула я.

– Наоборот, милая: тебе нужно спасти отчаянных женщин. Я предлагаю тебе работу в моем агентстве.

– Речь идет о брачном агентстве? – уточнила я.

– Верно, но... у моего агентства две стороны медали.

Саманта отпила кофе и продолжила:

– Ко мне обращаются одинокие женщины и мужчины, которым я подыскиваю подходящую пару. За много лет я соединила десятки сердец. Всегда радуюсь, когда встречаю эти счастливые семьи в кафе или в парке, где они кормят уток со своими прекрасными детьми. Также я инструкти-

рую будущих молодоженов о том, как укрепить и застраховать свой союз с помощью брачного контракта. В России такие контракты не пользуются популярностью. Я считаю это большой ошибкой и риском. Это – как заключить крупную сделку, подкрепив ее лишь словами! – возмутилась Саманта. – Да, согласна, когда люди женятся по большой любви, они думают, что это один раз и навсегда, и наивно верят, что их жизнь будет счастливой и безоблачной. Но никто не застрахован от развода, не так ли?

Я кивнула.

– И тогда бывшие влюбленные становятся злейшими врагами, начинается делёжка имущества, каждый хочет урвать кусок побольше. Они идут на всякие хитрости и даже преступления, – вздохнула Саманта. – Ой, чего я только не насмотрелась в своей практике! – Она покачала головой. – И чтобы избежать нервотрепки при разводе, я помогаю грамотно составить брачный контракт, а нотариус, который работает в моем агентстве, заверяет его.

– Хорошая работа! – обрадовалась я, наивно решив, что буду ее помощником, к примеру.

– А теперь другая сторона медали. – Ее взгляд резко стал серьезным. – Ты не против, если дальше мы продолжим на английском?

Глава 10

– Одна моя знакомая (будем называть ее Кейт) в двадцать лет выскочила замуж по большой любви. Ее супруг был богатым и очень влиятельным человеком, у них был красивый дом, ухоженный сад, прислуга, пушистые собачки. Кейт мечтала о чистой любви до седых волос, хотела поскорее родить ему детей, но... в один прекрасный день все ее мечты превратились в пепел...

Я заметила, как по ее рукам пробежали мурашки.

– Она увидела, как ее муж выходит из гостиницы в обнимку с девушкой... Он поймал ей такси и страстно поцеловал на прощание... – горько улыбнулась Саманта. – Кейт была хорошо известна простая истина: или прости и живи дальше, или уходи. Простить предательство она была не в силах, поэтому выбрала второе. Но супруг поставил свое условие: или она остается с ним, или остается без всего. Вся его недвижимость была записана на родственников, и после развода бедняжке ничего не светило. Ну, разве что ее мальтийские болонки, – усмехнулась Саманта. – Хочу спросить, а что бы ты выбрала, Ангел: остаться с мужчиной, который изменяет, или жить в маленькой съемной квартирке в спальном районе города?

– Второе, – не раздумывая ответила я. – Сама живу в маленькой квартирке на окраине города и не нахожу в этом ни-

чего страшного. А что выбрала Кейт?

– Третье, – победно улыбнулась Саманта и заметно ожи-
вилась. – Во многих брачных контрактах есть пункт «Недо-
стойное поведение». Он включает в себя насилие, пьянство,
измену. Супруг Кейт не был алкоголиком и не избивал ее.
Оставалось лишь зафиксировать факт измены, и тогда по-
страдавшая сторона получит хорошую денежную компенса-
цию, которая указана в брачном контракте.

– И как же зафиксировать факт измены? – спросила я.

Саманта достала из солонки три зубочистки и положила
их в ряд.

– К нам обращаются отчаянные, обманутые женщины (бу-
дем называть их «клиентами»). – Она отодвинула крайнюю
зубочистку в сторону. – Клиент уверен, что ему изменяет су-
пруг (будем называть его «объект»). – Тонкие пальцы ото-
двинули в сторону зубочистку с другого края. – Я собираю
подробное досье на объекта: что пьет, что ест, его увлече-
ния, характер, вкусы в еде, в одежде, какую музыку слушает,
места, где путешествовал, и так далее, а дальше в игру всту-
пает мой агент. – Она резко выдвинула среднюю зубочистку
вверх. – Его задача – познакомиться с объектом, сблизиться
с ним и заснять на камеру факт измены.

– Переспать на камеру?! – воскликнула я, да так громко,
что на наш столик обернулись люди. Хорошо, что мы гово-
рили на английском.

– Да, – пожала плечами Саманта.

– Но это же сродни проституции! – возмутилась я. – Неужели ты хочешь предложить мне быть этим самым агентом?

– О-о, Ангел, милая, я прошу тебя не путать проституцию и искусство обольщения. Это разные вещи: проститутки приезжают по вызову и раздвигают ноги за деньги, и для этого большого ума не требуется, а мой агент должен приложить массу усилий, чтобы затащить объекта в постель. И сделать это нужно красиво, искусно и аккуратно, чтобы никто не догадался, что это подстава.

Саманта протянула мне руку, я робко подала свою.

– Это только кажется преступным, опасным, развратным, но на самом деле всё совсем не так. Для многих людей это обычная жизнь: они меняют любовников одного за другим и не получают за это денег. А у тебя есть шанс получить уроки обольщения от лучших американских коучей и заработать большие деньги. Полмиллиона за сделку – разве это не мечта для девочки, работающей санитаркой?

Я, конечно, догадывалась, что она не простая сваха, но такое мне даже и не снилось.

– Согласна, деньги очень большие, но... продавать свое тело...

– Нет, милая, не продавать, а правильно уметь им пользоваться, – подчеркнула Саманта. – Я прониклась твоей историей, Ангел. За это короткое время ты стала очень близка мне, поэтому я не могу вот так просто взять и уехать. – Она

крепче сжала мою ладонь. – Детка, я хочу вытащить тебя из этой дыры и увезти к себе в Майами. Это вакантное местечко как будто специально для тебя освободилась.

– А раньше этим занималась твоя рыжеволосая подружка? – догадалась я.

– Подружка? – удивилась Саманта. – Нет у меня подружек, и никогда не было. – Вот, к примеру, у вас в России есть имена: Вера, Надежда, Любовь, но дружба – это не о женщинах, – засмеялась она. – Исключительно партнерские отношения. Но... и с хорошим партнером я не прочь пропустить бокал вина или отдохнуть на яхте в открытом океане. Главное – не перегибать палку, как это делала Лиз.

– Как это? – поинтересовалась я.

– Хм... – Саманта улыбнулась чему-то своему. – Скажу так: я не против, когда простушка из глубинки хочет быть во всем похожей на меня. Наоборот, даже порадуюсь, если мой ученик меня в чем-то превзойдет. Это будет означать, что я потрудилась на славу, а не впустую потратила время, пытаясь выточить из матрешки куклу Барби. И... надо сказать, эта кукла получилась отменная. Она быстро всему училась, схватывала на лету, но когда у нее что-то шло не так, то мгновенно опускала руки. Однажды, коротая вечер в ресторане, мы с ней заключили пари: кого из нас угостит выпивкой красавчик, сидящий за барной стойкой, тот выигрывает тысячу баксов. До сих пор помню, с каким недовольным лицом она швыряла на стол купюры.

– Ты выиграла пари?

– Да, и я с самого начала знала, что так будет. Потому что Лиз еще не доросла до меня. Я просто хотела ей показать, как нужно заводить знакомства. Но вместо того, чтобы послушать дельные советы и в следующий раз завести разговор с женщиной с правильной нотки, Лиз, как обычно, обиделась...

Саманта, переместив взгляд на окно, тихо обронила:

– Эверест не виноват, что желающие подняться на его вершину падают к подножию...

Она расслабленно откинулась на спинку дивана и добродушно улыбнулась.

– Ну так что, ты согласна стать моим агентом?

Ее глаза загорелись в ожидании положительного ответа, но я не могла согласиться. Меня растили в строгости не для того, чтобы в один прекрасный день я стала спать с мужчинами за деньги.

– Это не для меня, прости... Где я, и где Майами? – Чтобы не обидеть ее, я сделала вид, словно слишком проста для такого уровня жизни.

– К хорошему быстро привыкают, Ангел. Я послушаю, как ты заговоришь, когда из окна своей квартиры увидишь океан. Сочтешь ли ты тогда, что недостойна такой жизни? – прищурилась она.

– Тебе лучше поискать кого-нибудь другого. Здесь мой дом, могилы родителей, за которыми нужно ухаживать...

– И котенок Вася! – раздраженно перебила Саманта. – Что за ерунду ты несёшь?! Могилы никуда не денутся, будешь приезжать и проводить их. И квартирка твоя плесенью не покроется. Или ты считаешь, где родился, там и сгодился? – иронично рассмеялась она. – Ох, боже мой, как я сразу не догадалась: Россия же загнется, если лишится такой шустрой санитарки! Она не только вынесет утки и вымоет до блеска унитаза, но еще и накормит пациентов домашней едой! Всё для людей, всё для людей!

Саманта вздохнула и закатила глаза. Вслух ничего не сказала, но всем своим видом дала понять, что мое милосердие и даром никому не нужно.

– Знаешь, в Америке есть хорошая поговорка: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». У тебя есть выбор, Ангел: продолжать носиться по коридорам с вонючей мочой или жить, ни в чем себе не отказывая. Если согласишься, то получишь полный пакет: роскошная квартира в элитном районе Майами, хорошая машина, дизайнерская одежда, деньги, комфорт, внимание мужчин и уверенность в себе. Мы заключим контракт на два года, для получения грин-карты это минимальный срок работы в Америке. А потом, если захочешь, сможешь вернуться в свой городишко и найти себе Ивана! – хохотнула Саманта. – Поверь, с тем багажом знаний, который ты привезешь сюда из Америки, для тебя будут открыты все двери, любой мужчина упадет к твоим ногам, – уверенно заявила она. – Ах, да... и самое главное...

Она взяла меня за обе руки и пристально глядя в глаза, нажала на мое самое слабое место:

– Твоя внешность снова станет прежней.

Признаюсь, в этот момент сердце забилося быстрее, где-то в недрах растоптанной самооценки, послышался внутренний голос: «Соглашайся, Лина. Это твой шанс обрести прежнюю красоту».

«Боже, о чем я вообще подумала?!» – мысленно обругала себя.

Если бы родители были живы и узнали о том, что я сплю с мужчинами за деньги (а это действительно так, хоть Саманта и отрицала), то, наверное, у мамы бы случился сердечный приступ, а папа посадил бы меня под замок и отправился уничтожать того, кто сделал мне такое предложение.

Америка, океан... Я снова люблюсь собой в зеркало, и ничего не напоминает мне о пожаре. Всё это очень соблазнительно, и, казалось бы, нужно быть полной идиоткой, чтобы отказаться в пользу того, что я сейчас имела.

Но воспитание и моральные устои противились столь унижительному способу зарабатывания денег.

* * *

Я брела домой. Дождь закончился, в воздухе пахло мокрым асфальтом, повсюду были лужи, и ноги тут же намокли в заклеенных кроссовках.

Саманта, получив мой отказ, не стала уговаривать, но намекнула, что она не делает такое предложение дважды. Затем она пожелала мне удачи, и на этом наши пути разошлись.

Садясь в машину, она все же сунула мне свою визитку на тот случай, если я передумаю до того, как она найдет нового агента. На визитке курсивом было написано: «Marriage agency», что в переводе означает «брачное агентство», и ниже – две большие буквы «HD». Когда я спросила ее, как расшифровывается эта аббревиатура, она с улыбкой ответила:

– Для тех, кто приходит заключить брачный контракт – «Harriest day», что в переводе означает «Счастливый день». А когда отчаянному клиенту нужны доказательства измены – «Happy divorce», что в переводе – «Счастливый развод».

Глава 11

– Не подумайте, что я спятила. Всего лишь смотрю, что интересного в этом Майами, – сказала я фотографии родителей и снова переместила взгляд на экран компьютера, где была открыта красивая картинка.

Пальмы, золотой песок, розовеющее небо и синий океан. Завораживающий вид, точь-в-точь как в рекламе батончика «Баунти».

Почему-то представилось, что у людей в этом городе нет никаких забот, ну, разве что, полежать на шезлонге под палящим солнцем, искупаться в океане, поиграть в пляжный волейбол, выпить прохладный мохито, снова полежать, поплавать, поиграть...

Совсем не так, как у нас. Здесь живут под девизом: «Пахать, чтобы выжить».

Но, тем не менее, визитка Саманты отправилась в мусорное ведро. А моя репутация не будет запятнана.

* * *

Этой ночью мне приснилось, что я стою на носу белоснежной яхты в ярком купальнике: руки раскинуты в стороны, волосы развеваются на ветру, яхта разрезает синие волны, а

я очень звонко смеюсь, глядя в безоблачное небо.

Но в реальности я в восемь утра потопала на работу по серому городу, где вместо океана повсюду были лужи, а вместо золотистого песка – коричневая грязь.

В наушниках играла любимая группа «Digital daggers» – готическая, мистическая музыка, под стать моему настроению и дрянной погоде.

Я не заметила лужу под ногами и вступала в нее по самые шнурки на кроссовках, на перекрестке меня окатила машина, и это было только началом ужасного дня.

– Максимова, зайди к заведующей! – В раздевалку заглянула медсестра.

Я быстро переоделась в форму, повесила мокрые вещи в шкафчик и побежала в кабинет расположенный в конце коридора.

– Присаживайся. – Мария Сергеевна взглянула на меня поверх очков.

Она написала пару строк в журнале, захлопнула его и, удостоив меня вниманием, глубоко вздохнула.

– Через две недели Казакова выходит из декретного.

– Как?! – воскликнула я. – Ведь прошел только год, как она ушла! У нее ж ребенок маленький!

– Значит, с ним есть кому посидеть! – рявкнула женщина так яростно, что кудри на макушке зашевелились. – Ты уж извини, Максимова, но она здесь устроена на постоянную работу, а ты – по срочному договору на время ее отсутствия.

Так что будь добра освободить место.

– А есть другая работа? Мне сейчас так нужны деньги! – едва не расплакалась я.

– Здесь тебе не биржа труда! – возмутилась заведующая. – Если что, буду иметь тебя в виду: вдруг кто-то еще рожать соберется. – Она открыла журнал, намекнув, что ей нужно работать.

Я не из тех, кто привык сдаваться, и уже в ближайшем перерыве сёрфила на сайте «Авито» и выписывала номера телефонов потенциальных работодателей.

Объявлений было не так много. В нашем городе хорошие места разлетались, как горячие пирожки.

«Администратор в фитнес-клуб», «Менеджер по продажам в отдел женской одежды», «Консультант в отдел «Рив Гош».

Учитывая, что я работала сутки через сутки, у меня было очень мало времени, чтобы обойти все организации. Поэтому после смены я и не думала спать, а быстренько приняла душ, привела себя в порядок и галопом помчалась на остановку, чтобы добраться до фитнес-центра, расположенного на другом конце города.

И расстояние меня несколько не напугало. Да хоть к черту на рога, лишь бы платили деньги!

Стройняшка с бейджиком «Старший менеджер», с которой я по телефону договаривалась о встрече, уже не была такой любезной.

– Вы понимаете... администратор – это первый человек, который встречает наших посетителей, и лицо нашего клуба...

А дальше я не дослушала. Вышла из кабинета, чтобы облегчить ей задачу: бедняга пыталась донести до меня, что лицо спортивного клуба не может быть таким уродливым.

Я поехала по следующему адресу. В торговом центре поднялась на второй этаж и сразу наткнулась на нужный мне отдел «Ивановский трикотаж».

– Здравствуйте! Я звонила пару часов назад насчет работы. Сказали подъехать сюда. – Я широко улыбнулась женщине, сидевшей за стеклянной витриной.

Она оказалась довольно милой: мило улыбалась, мило делала вид, что ей плевать на мою внешность, и мило сыграла забывчивую дамочку, которая якобы запомнила, что уже приняла на работу другую девушку.

Чтобы не тратить время и деньги на поездку еще в один конец города, я решила снова позвонить в «Рив Гош», где меня ждали на собеседование, и на этот раз спросить напрямую:

– У меня одна половина лица – сплошной ожог. Вы готовы принять на работу такого сотрудника?

На том конце провода повисла тишина, затем протяжное «Э-м-м-м...», на котором я и нажала на красную кнопку на растекшемся дисплее мобильного.

Когда я вернулась домой, мне захотелось как следует вы-

плакаться. Да что там – от безысходности и обиды готова была быть волком. Но тут мне внезапно позвонила Дашка, я как на духу выпалила подруге о своих поисках работы, и она мне подбросила идею.

– А ты Кудряшовой позвони, у ее предков книжный магазин в соседнем районе, она недавно обмолвилась, что туда требуется продавец.

С Кудряшовой у нас не особо хорошие отношения, стоило только вспомнить, как грубо я с ней поговорила в баре... Но почему бы не попробовать? Ведь по знакомству устроиться куда проще. И я бы с удовольствием пошла работать в книжный, тем более, рядом с домом.

– Лиза, привет! Это Лина Максимова. Я тут узнала, что в ваш книжный требуется продавец. Не сможешь устроиться?

– Ну, так-то мои предки очень требовательны к работникам. Ты, конечно, можешь заполнить анкету, но навряд ли они возьмут тебя.

– А ты не сможешь вставить за меня словечко? Ты же знаешь, что я ответственная и книги люблю, всегда посоветую, что можно почитать. Сейчас мне очень нужна работа, правда.

– Поговорить не смогу, извини. А вот анкету отправь: вдруг повезет.

– Ладно, Лиз, поняла... – вздохнула я.

– Да не вешай ты нос, Максимова! Руки и ноги есть – про-

рвешься!

* * *

Сегодня троица. Несмотря на дождь, на кладбище очень много людей. Здесь я всегда старалась не плакать, быть бодрой, полной сил. Каждый раз, приходя сюда, врала родителям о своих сумасшедших планах на будущее.

Но сегодня мне не удалось сдержать слезы, и, глядя на деревянные кресты, в который раз обещала заменить их памятником. Сердце больно сжималось от мысли, что вперед дороги нет.

Там страшная темнота, которая уже начала пожирать меня, тянула свои костлявые руки, с каждым днем все ближе и ближе подбিরаясь к горлу.

Осталось совсем немного, и она меня задушит.

Больше не было никаких сил существовать в мире, которым правят красота и деньги. Оставалось только рыдать, глядя сквозь капли в серое небо, и взывать к высшим силам, чтобы они дали мне хоть какой-нибудь знак, как можно выбраться из этой воронки.

Дождь усилился, и кладбище быстро опустело. Болоньевый капюшон тонкой куртки облепил голову, а сама куртка, мокрая и холодная, неприятно липла к телу.

На ограду сел черный ворон и стал громко каркать, крутя головой по сторонам. Я сунула руку в карман, взяла горстку

семечек, бросила ему и заметила, как вместе с ними полетела какая-то бумажка.

Я достала ее из мокрой травы, развернула и прочла текст, от которого снова застыла в жилах кровь.

«Ты будешь счастлива, Ангел. Когда найдешь свои крылья...»

– Это ли не знак? – почему-то спросила я у ворона и перевернула листок.

– Поступить в институт.

– Открыть лицо и не стесняться своей внешности!!!!!!

– Чаще находиться в обществе и общаться со сверстниками.

– Заново влюбиться.

«Этого ничего не случится, если я останусь в этом городе», – вдруг шепнула душа.

Сердце забилося быстрее, дождь еще больше усилился, как будто вселенная угрожала потопить меня в собственных моральных устоях, если сейчас же не ухвачусь за руку, протянутую Самантой.

* * *

Влетев в квартиру, я прямо в кедах пробежала на кухню, вытащила мусорный мешок и принялась в нем рыться.

Где-то среди картофельных очистков и яичной скорлупы находилась заветная карточка, которая может за один раз

решить все мои проблемы.

И я нашла ее на самом дне мусорного мешка.

– Вот она, мокрая и плохо пахнувшая путевка в новую жизнь! – прижав ее к груди, облегченно выдохнула я.

– Ну же, возьми трубку! – Я нервно дергала ногой, слушая гудки.

И только когда убрала телефон от уха, чтобы нажать на сброс, услышала:

– Hello?

– Саманта, я согласна работать в твоём агентстве! – скороговоркой произнесла я.

Глава 12

После того как я приняла предложение Саманты, она помогла мне оформить грин-карту. Перед отъездом я пригласила в гости Дашку и ошарашила подругу новостью.

– Куда-куда? В Америку? – Подруга чуть не подавилась чаем. – А что за работа?

– Переводчиком в брачное агентство, – соврала я.

– Хочешь сказать, что какая-то незнакомая тетка из больницы предложила тебе поехать в Америку, и ты согласилась?! – возмутилась Дашка. – А если это обман? Приедешь в чужую страну и попадешь в сексуальное рабство! Нельзя так рисковать, Лин! Наверное, ты ей рассказала, что у тебя никого нет, и она, смекнув, что перед ней сиротка, решила этим воспользоваться.

– Ничего я не рассказывала! – снова врала я. – Мы, правда, с ней подружились, и ей очень понравилось мое произношение.

Дашка взяла с меня слово, что как только я доберусь до места, сразу напишу ей сообщение с кодовым словом «Эдвард» (это ее кумир из фильма «Сумерки»). А если после отъезда я не буду выходить на связь больше двух суток, то она начнет бить тревогу и побежит в полицию.

В пятницу после обеда я приехала на кладбище, чтобы попрощаться с родителями. Ни слова не смогла сказать в

свое оправдание. Лишь пообещала вернуться другим человеком. И пускай с запятнанной репутацией, плевать! Зато буду счастливой.

Больше никто не увидит депрессивную и заплаканную Ангелину Максимову!

* * *

День «икс» настал.

Я широко улыбалась и беззвучно хлопала в ладоши, когда самолет взлетел над Москвой.

В полете пыталась начать читать книгу, но облака, похожие на сладкую вату, перетягивали всё мое внимание на себя.

Перелет длился двенадцать часов. Так как накануне из-за волнения я почти не сомкнула глаз, отключилась около семи вечера по московскому времени, а проснулась от голоса пилота:

– Дамы и господа! Наш самолет приступил к снижению и примерно через десять минут совершит посадку в международном аэропорту города Майами. Погода солнечная, температура плюс двадцать восемь градусов по Цельсию, местное время шесть часов утра.

Я приросла подбородком к иллюминатору.

Облака стали ближе, еще ближе, и вот они уже над самолетом. С замиранием сердца смотрела вниз на сверкающую

водную гладь, и плакала от счастья.

Я впервые увидела океан!

Саманта встречала меня с табличкой «Welcome, Angel!» Она была как всегда безупречна: черная шляпка с широкими полями, узкое красное платье, туфли на шпильке.

Она щелкнула пальцами, и сию секунду возле меня вырос здоровяк в черном костюме и взял мой чемодан.

– Здравствуй, моя девочка! Как долетела? – Саманта обняла меня.

– Полное слияние с небом и облаками! – бодро ответила я.

– Готова вершить большие дела?

– Готова!

– Отлично! – победно улыбнулась Саманта. – Сначала я отвезу тебя в твою квартиру, отдохнешь, затем отправимся к океану, а вечером тебя ждёт приятный сюрприз.

Моя квартира находилась на семнадцатом этаже небоскреба, расположенного на легендарной улице Оушен Драйв.

Саманта хотела уехать сразу, но осталась понаблюдать, как я пищала и прыгала от восторга, изучая новые апартаменты: просторная кухня с глянцевым гарнитуром и барной стойкой, светлая спальня с большой кроватью и гостиная с огромным диваном, домашним кинотеатром и... террасой, откуда открывался потрясающий вид на побережье.

Саманта взяла в руки пульт, нажала на кнопку, и во всех комнатах выключился свет, закрылись шторы, затем заработал кондиционер.

– Ну что, оставляю тебя наедине с твоим гнездышком. Располагайся, наслаждайся чудесным видом, отдыхай. Позже я наберу тебя. – Она расцеловала меня в обе щеки. – Ах, дурная голова! – И, хлопнув себя по лбу, достала из лаковой сумочки коробку с телефоном и протянула ее мне. – Держи! Твой, наверное, совсем умер? – улыбнулась она.

Надо же, Саманта помнила о том, как мой телефон упал на пол в ее палате!

– Здесь уже стоит sim-карта, но можешь дополнительно поставить российскую, если она тебе пригодится, конечно.

И тут я вспомнила, что пообещала Дашке написать в Ватсапе.

«Эдвард, я на месте! Надеюсь, ты сидишь?»

Я вышла на террасу, сделала фото и отправила Даше с пометкой:

«Вид из моего окна».

«А-а-а-а!!!! Трынде-е-е-е-ц! Бомба! Обалдеть, как круто!».

И следующим сообщением она прислала около десятка радостных смайликов.

После душа я вошла в спальню, подкатила чемодан к шкафу, чтобы переложить в него одежду, распахнула стеклянные двери, и мои глаза едва не вылезли из орбит: там висела одежда на любой случай жизни – от пляжных платьев до строгих нарядов, в которых смело можно отправиться на прием к президенту.

А шкаф в коридоре был отдан под обувь – от изящных туфель с тонкими ремешками до brutальных кожаных ботинок.

* * *

Саманта заехала за мной в два часа. По московскому времени это было семь утра.

– Чуть позже привыкнешь к здешнему времени, – сказала она, отъезжая от моего дома.

– Ерунда! – отмахнулась я. – Я перепутала день с ночью с того момента как подписала контракт. Иногда мне вообще не спалось сутками.

– И почему же не спалось моему Ангелу? – не отрывая взгляд от дороги, улыбнулась Саманта. – Дай-ка угадаю: думала, принимать мое предложение или нет? Ставила на весы то, что имела там, и то, что тебя ждет в Америке, не так ли?

Я кивнула.

– И что же заставило тебя согласиться?

Я рассказала ей о внезапном увольнении из больницы и о том, как я безуспешно пыталась найти новую работу.

– Значит, красотку им подавай? – Саманта спросила так, словно собралась бросить вызов. – Будет им красотка! Все эти людишки останутся в своих жалких фитнес-центрах и магазинчиках, а красотка будет слать им воздушные поцелуи, к примеру... – Она выдержала паузу и игриво взгляну-

ла на меня, – Во-о-он с той белоснежной яхты! – И, ткнув пальцем в двухэтажную роскошную яхту, повернула машину в сторону пристани.

– Она ждет нас? – воскликнула я.

– Я же обещала, что после отдыха мы отправимся к океану. Надеюсь, ты не подумала, что мы поедем на городской пляж? – засмеялась Саманта.

– Если честно, то я так и подумала.

– Боже упаси, Ангел, конечно же, нет! – отстегивая ремень безопасности, еще звонче засмеялась она. – Разве я могу так жестоко обойтись с человеком, который впервые видит океан? Ты просто обязана остаться с ним один на один! Без лишних глаз. Без лишних звуков. Только ты и он. И я знаю отличное место, – подмигнула она и остановила машину.

Мы сидели на верхней палубе, пили шампанское, ели фрукты. Саманта сказала, что на завтра я записана к пластическому хирургу, и по моему телу пробежали мурашки: неужели до моей мечты рукой подать? Неужели я скоро снова стану красивой?

– Дома на книжной полке найдешь книгу с правилами дорожного движения. Можешь начинать изучать и готовиться к сдаче теории, – говорила Саманта, глядя, как на солнце искрились пузырьки в ее бокале. – Тебе скоро понадобится водительское удостоверение.

– Я никогда не водила машину.

– Все однажды случается, Ангел, – подмигнула она и чок-

нулась с моим бокалом. — Мои помощники обучат тебя вождению в короткий срок.

Прихватив с собой шампанское и корзину с фруктами, я спустилась на пристань, тянувшуюся метров на двести. Сойдя на безлюдный пляж, отошла подальше от пристани и расстелила на песке большое полотенце.

Я минут двадцать не вылезала из воды. Плескалась, как дельфин, ныряла с головой, качалась на мягких волнах, распластавшись звездой. Потом пила шампанское и снова плакала от восторга, глядя на необъятный океан.

До сих пор не верилось, что всё это происходит со мной!
— Привет! — Я вздрогнула от мужского голоса за спиной и резко обернулась.

Высокий загорелый блондин с идеальной фигурой и доской для серфинга под мышкой смотрел на меня с улыбкой.

Глава 13

– Привет, – ответила я, машинально натягивая на глаза козырек кепки.

Парень положил на песок доску и сел на мое полотенце.

Признаться честно, я обалдела от такой наглости. Здесь что, все так делают?

– Только приехала? – спросил блондин, снимая синие шлепанцы.

– У меня это на лбу написано? – хохотнула я.

– Секунду, – улыбнулся зеленоглазый и приподнял козырек моей кепки. – На лбу чисто, можешь не волноваться, а вот светлая кожа выдает, – подмигнул он и лег, опираясь на локти и подставляя лицо и прокачанный пресс солнцу.

«Он фитнес-инструктор? Снимается в рекламе зубной пасты или геля для душа?» – мелькнуло у меня в голове.

Фух, давно я не знакомилась с парнями! От волнения не знала, куда себя девать: то живот почешу, то шею, то скрешу руки на груди, то подержаю ногой. Наверное, в конкурсе нелепых поз я бы взяла «золото».

– Угощусь? – Блондин кивнул на корзину с фруктами и, не дожидаясь ответа, взял яблоко. – Впервые у океана? – жуя, спросил он.

– Ты что, экстрасенс? – Я выгнула брови.

– Не надо быть экстрасенсом, когда видишь, как человек

визжит, встречая волну, и падает в нее, раскинув руки, или зажимает нос, уходя под воду! – засмеялся парень и налил в мой бокал шампанское.

Я вспомнила, как дурачилась в воде, и рассмеялась, краснея от смущения.

Коктейль из ингредиентов «алкоголь», «жара» и «красивый американец» – чертовски опасная штука! Он в два счета развязывает язык и затуманивает голову. И вот уже спустя десять минут я болтала с ним, как со старым знакомым, и мне определенно нравилась Америка все больше и больше.

Неужели здесь все так просто? Ведь этот парень даже не обратил внимания на мой шрам. И, кстати, только когда он, лежа на доске, исчез из виду в океане, я поняла, что мы даже не представились друг другу.

Я успела еще разок искупаться, прежде чем позвонила Саманта и попросила меня вернуться к яхте.

На плече – плетеная сумочка, на лице – довольная улыбочка, в руке – корзинка с фруктами; я была слегка пьяна, жизнь казалось прекрасной... пока на моем пути не появились два крепких парня.

Они о чем-то громко смеялись, дурачились, толкая друг друга, а потом увидели меня.

– Крис, смотри, какая милашка! – присвистнул лысый здоровяк с фигурой, как у черепашки ниндзя.

– Это мираж, Кларк, мы слишком долго идем по пустыне, – засмеялся высокий широкоплечий брюнет.

Парни остановились напротив меня, не давая пройти.

– И куда же держит путь такая красотка? – хищно улыбнулся лысый.

– Меня ждут у пристани, – испуганно ответила я, вцепившись в ремень сумки.

Но эти двое не хотели меня ограбить, у них были другие планы.

Брюнет улыбнулся, и на его щеках выступили милые ямочки, совсем не характерные для такой брутальной внешности. Он сделал шаг ко мне и загородил собой, наверное, полнеба.

Голубые глаза напротив изучили мое декольте, губы растянулись в довольной улыбке, мышцы заиграли под смуглой кожей. Он точно мысленно снял с меня лиф от купальника.

И ему понравилось.

– Сама пойдешь или донести на ручках? – оторвав взгляд от лифа, вкрадчивым голосом спросил он.

– Да что ты ее уговариваешь, Крис? – Лысый схватил меня за руку. – Малышка и сама хочет пойти с нами, не так ли? – И потащил меня в сторону пальм.

Я резко выдернула руку и изо всех сил ударила лысого корзинкой, а затем швырнула ее в его друга и со всех ног бросилась к яхте.

Бежать по песку было тяжело, но когда за тобой гонятся две горы мышц и выкрикивают в твой адрес что-то очень недоброе, то от страха, наверное, способен пробежать даже

по воде.

Я взлетела по ступенькам на пристань, до яхты оставалось несколько метров, но на палубе как назло никого не было.

Я вытащила из сумки телефон, на бегу набрала Саманту.

– Ангел, ну где ты? Я тебя потеряла, – устало ответила она.

– Помоги мне, Саманта! Меня хотят убить! – выпалила я.

– Кто посмел? – воскликнула она и в следующую секунду вышла на палубу, надевая солнечные очки.

В горле пересохло, бежать стало очень тяжело, но сдаваться рано – парни почти наступали на пятки. Догонят и точно скинут в воду! Слава Богу, Саманта вышла, но... ничего не сделала.

– Эй, хулиганы, прекратите пугать мою девочку! – Ее звонкий смех разнесся по всему побережью.

Она не спеша спустилась на нижнюю палубу и подала мне руку. Я вскарабкалась по лестнице, села на пол, отдышалась и посмотрела на пристань.

Эти парни, смеясь и толкая друг друга, уже не спеша подходили к яхте.

– Что происходит? – прохрипела я.

– Эти два чудака получают свое! – помогая мне встать, строго сказала Саманта. – Бедняжка, что они тебе сделали? Невоспитанные псы! – Она усадила меня на диван и всучила мне стакан с водой.

Эти двое поднялись на палубу. Я с ужасом смотрела то на парней, то на Саманту, не понимая, какого черта они здесь

забыли.

– Ну что ты напряглась? Не бойся, не тронут, – улыбнулась Саманта, но улыбка тут же исчезла с ее лица.

– Я просила вас не пугать ее, идиоты! Обоих лишу премии за эту выходку!

– Что?! – Я едва не уронила стакан. – Они на тебя работают?

– Тот, что с тату, – ответила она, кивком указав на лысого, – мой охранник Кларк. А второй... – Саманта покосилась на крепкого брюнета, который стоял с виноватым лицом. – Кристиан, он – твой водитель, – глупо улыбнулась она.

– Водитель?! – крикнула я. – Да я к нему и на метр не подойду! Да я...

– Знаю, знаю. – Саманта погладила меня по голове. – Он мог показаться хамом, но это я попросила его быть НЕМНОГО грубым с тобой. Хотела посмотреть, как ты будешь вести себя в такой ситуации. Прости. Потом сама поймешь, что абсолютно всё, что я делаю, не просто так, а ради твоего развития и усовершенствования.

– Отлично! – выдохнула из себя я. – Твоя долбаная проверка едва не закончилась для меня остановкой сердца. Да ты хоть понимаешь, как я испугалась?! – Поджав губы, я не выдержала и разревелась.

Саманта встала с дивана, что-то тихонько шепнула этим двум «шкафам» и ушла в каюту.

Кристиан и Кларк сели рядом со мной по обе стороны.

– Прости нас, Ангел. – Кларк почесал лысину и изобразил на лице раскаяние. Его медовые глаза уже не были такими игривыми.

– Мы, правда, перестарались. Не стоило хватать тебя, – сокрушался Кристиан, подкупая меня своими ямочками на щеках и кубиками пресса.

И голосом, черт бы его побрал!

– Будем считать это боевым крещением, согласна? – подмигнул он.

– Эй! – Кларк потрепал меня по плечу. – Хочешь улыбнуться, я же вижу. – И он пощекотал меня, пересчитав ребра.

– Прекрати, отстань, ну хватит! – смеясь, извивалась я.

И вдруг из каюты вышел еще один... знакомый мне американец.

– А ты что здесь делаешь? – Я вытаращила глаза на сёрфера, с которым полчаса назад пила шампанское на берегу и болтала о жизни.

Едва он открыл рот, чтобы ответить, как следом за ним вышла аплодирующая Саманта.

– Браво, браво! – Она взяла красавчика под руку, и они направились к нам. – Ангел, девочка моя, покажи и мне свои позы, – засмеялась Саманта.

– Как она делала, Хьюго? Вот так? – Состроив серьезное лицо, она скрестила руки на груди. – Так? – Она резко уперла их в бока. – И, вроде бы, так? – И почесала затылок, затем ногу, руку. – Я все правильно делаю? Скорость движения рук

была именно такая? – хохотала Саманта, а вместе с ней и все остальные.

А я испепеляла взглядом блондина, перед которым совсем недавно раскрывала душу.

– Знакомься, это Хьюго. Еще один мой агент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.